

В ту самую минуту, когда Чжэньчжу увидела, что Цзян Хуэй, стоящая неподалёку, вот-вот упадёт из-за скользкого грунта, в её глазах мелькнула тень. Она тут же притворилась, что тоже поскользнулась, и, резко наклонившись, с силой толкнула и без того неустойчиво стоящую Цзян Хуэй, в результате чего та упала в пруд с лотосами.

— Ох, как больно... Госпожа! Госпожа... Что с вами, госпожа?

После того как Цзян Хуэй упала в пруд, Чжэньчжу тоже упала на землю, громко застонала несколько раз, а затем перевела взгляд на Цзян Хуэй, которая барахталась в глубокой воде пруда, вырытого монахами храма, и закричала:

— Беда, беда! Скорее, помогите! Наша госпожа упала в воду!

Едва её слова прозвучали, как в ушах раздались торопливые шаги. Услышав их, Чжэньчжу сначала загорелась в глазах, а затем, не обращая внимания на грязь на своей одежде, быстро встала и взглянула на мужчину, одетого в золотисто-коричневый повседневный наряд, с аккуратной бородой, похожего на господина, который вместе с несколькими молодыми слугами приближался к другой арке во дворе.

Как только они подошли, то увидели Чжэньчжу, лежащую у края пруда, вся в грязи и пыли, и строгим голосом спросили:

— Что случилось? Почему кричите?

Чжэньчжу, глядя на строгое выражение лица подошедшего, на мгновение растерялась, но, поскольку она говорила правду, быстро успокоилась и, обратившись к мужчине, попросила:

— Господин... этот господин, наша госпожа случайно упала в воду, а я не умею плавать... Пожалуйста, спасите нашу госпожу. Она — старшая дочь княжеской резиденции. Если вы спасёте её, княжеская резиденция щедро отблагодарит вас...

Человек, который появился здесь, услышав крики и переодетый в господина, был императором Далуна, который каждый месяц инкогнито выходил из дворца, чтобы сыграть в шахматы и побеседовать с настоятелем храма Защитника Государства, мастером Линьинем. Выслушав слова служанки, которая явно не знала его настоящего статуса и лишь беспокоилась о своей госпоже, он снова взглянул на жёлтую фигуру, плывущую в пруду, и с непроницаемым выражением лица прошептал:

«Дочь княжеской резиденции...»

Произнося эти слова, он уже мог вспомнить ту девушку в роще абрикосовых деревьев, которая была одета в жёлтое платье, не только по фигуре и наряду, но даже по лицу напоминавшая её на семьдесят процентов.

«Имя той девушки, казалось, было... Цзян Хуэй?»

Подумав об этом, император почувствовал, что в его сердце пробудилось некое скрытое чувство. Он оглянулся на молодых стражников рядом с собой и тихо приказал:

— Подойдите.

Услышав его голос, несколько стражников императорской гвардии сразу же ответили:

— Мы здесь, господин.

Император взглянул на Цзян Хуэй, которая всё ещё барахталась в воде, но уже начала тонуть из-за усталости, и, взмахнув рукавом, приказал:

— Спасите эту госпожу Цзян.

Два капитана императорской гвардии сразу же подняли руки и ответили:

— Слушаемся, господин!

Чжэньчжу, увидев, что этот господин собирается отправить двух своих слуг спасти Цзян Хуэй, которая находилась в воде, и её тонкое платье уже развевалось в потоке, побледнела и закричала:

— Господин, господин, нельзя же! Мужчины не могут спасти её! Наша госпожа ещё не замужем, это разрушит её репутацию...

— Ладно, — раздражённо махнул рукой император, уставший от криков служанки, и обратился к евнуху Ху, стоящему рядом. — Раз так, иди и спаси эту госпожу.

Евнух Ху, видя, что его господин так заботится о девушке, упавшей в пруд, не посмел медлить. Он быстро передал священные книги стражникам и, сложив руки, ответил:

— Как прикажете, господин.

Когда евнух Ху спас девушку и позвал людей, чтобы набросить на неё плащ, так как её одежда была в беспорядке, а сама она, пробыв долгое время в воде, потеряла сознание, Чжэньчжу, стоявшая рядом, вздохнула с облегчением. Она уже собиралась тихо поблагодарить, как вдруг увидела, что император, стоявший рядом с евнухом Ху, сделал шаг вперёд, наклонился и поднял завернутую в плащ Цзян Хуэй на руки.

Чжэньчжу, увидев, что он поднял её госпожу, хотела было возразить, что это неподобающе, но тут заметила, что незнакомый ей император, ведомый евнухом Ху, уже вошёл в небольшую уединённую комнату в храме, аккуратно положил Цзян Хуэй на единственную кровать, сел рядом с ней и с непроницаемым выражением лица пробормотал:

— Так похожа...

Чжэньчжу не ожидала, что эти люди будут настолько дерзкими: спасли Цзян Хуэй, а затем сразу же увели её в комнату, где они остались наедине, не обращая внимания на приличия. Тем более что одежда Цзян Хуэй была в беспорядке, и даже её зелёный лифчик был виден. Если бы кто-то это увидел, репутация Цзян Хуэй была бы разрушена!

Подумав об этом, Чжэньчжу запаниковала и инстинктивно шагнула вперёд, чтобы защитить лежащую без сознания Цзян Хуэй, протянув руки и с трудом пытаясь преградить путь:

— Господин, вы... вы не можете... наша госпожа...

Император даже не поднял головы, лишь раздражённо махнул рукой и приказал:

— Уведите её.

— Слушаюсь, — евнух Ху, стоящий у двери, услышав приказ императора, сразу же обратился к

начальнику императорской гвардии. — Возьмите двоих и выведите эту служанку из комнаты.

Чжэньчжу, увидев, что ситуация ухудшается, побледнела до предела, но, не успев ничего сказать, уже была вытащена за плечи двумя мужчинами. В комнате остались только император, сидящий у кровати, и лежащая без сознания Цзян Хуэй.

— Господин, наша госпожа... мм...

Прошло ещё два часа, и небо начало темнеть. Цзян Люй понял, что больше нельзя медлить, и отправил Мян Сина на поиски. Однако, обыскав весь храм Премьер-министра, они так и не смогли найти следов Цзян Хуэй и Чжэньчжу. На его губах исчезла улыбка, но в его чёрных, как нефрит, глазах впервые появился намёк на улыбку.

Когда он сел в карету, Мян Син, последовавший за ним, тихо доложил, присев рядом с ним на мягкое сиденье:

— Наследник, из Павильона Холодной Реки пришло сообщение. Дело с госпожой Хуэй завершилось успешно, и есть неожиданный сюрприз.

— О, неожиданный сюрприз? — услышав это, Цзян Люй сначала загорелся в глазах, а затем его взгляд стал холодным. Его бледные пальцы сжали складной веер, и он тихо ответил. — Расскажи.

Мян Син кивнул, с уважением и удивлением взглянув на Цзян Люя, и, опустив голову, тихо и чётко доложил:

— Наследник, госпожа Хуэй не только успешно встретилась с императором, но и была спасена евнухом при нём. Теперь они остались наедине в комнате. Через некоторое время служанка Чжэньчжу была выведена, и в комнате раздались громкие плач и мольбы, а затем... звуки страсти мужчины и женщины...

— Неплохо, — Цзян Люй, услышав, что всё прошло так гладко, с облегчением вздохнул про себя. — Это действительно можно назвать неожиданным сюрпризом.

Он лишь хотел, чтобы Цзян Хуэй вышла замуж за императора, который был ровесником его отца и двоюродным братом его биологического отца. Но он не ожидал, что император, спасший Цзян Хуэй, не только проникнется к ней чувствами, но и лишит её девственности в этом ветхом храме. Это действительно стало неожиданным сюрпризом.

Неизвестно, знает ли Цзян Хуэй сейчас, кто такой император, и будет ли она ненавидеть его после того, как он её опозорил, когда она войдёт во дворец.

Но это уже не его забота.

Цзян Хуэй, разве ты не любишь бороться с другими?

«Пусть в этой жизни она сражается с наложницами императора до конца, а затем, поняв, что не может опереться на детей, попытается завоевать расположение старого императора, у которого много сыновей».